

— Ваше Величество, прибыл Государственный наставник, — почтительно доложил вошедший евнух Чэнь.

На лице императора появилась легкая улыбка.

— Хорошо, пусть войдет. Нынешняя победа на границе — заслуга многих выдающихся военачальников. Наследный принц уже подал прошение, чтобы их наградили.

Когда Государственный наставник вошел в зал, император сразу же заговорил:

— Наставник, я испытываю огромную гордость за Наследного принца. Она обладает острым умом, сведуща как в науках, так и в военном деле. Верю, что в будущем она сможет мудро управлять государством Лунжуй.

Государственный наставник посмотрел на слегка постаревшего императора, сидящего на троне, и невольно вздохнул о беспощадности времени. Однако взгляд императора внезапно обратился к нему. Медленно отпив чаю, он как бы невзначай спросил:

— Помнится, Е Ли по возрасту ровесница Наследного принца, к тому же она весьма смышленная. Принцу сейчас не хватает товарища для учебы. Что думаешь, Наставник?

Услышав это, Государственный наставник внутренне содрогнулся, но сохранил почтительный вид:

— Ваше Величество, это...

Император слегка прищурился, и в его глазах промелькнула не терпящая возражений власть:

— Я уже все решил. Пусть так и будет.

Наставнику не оставалось ничего иного, кроме как опуститься на колени и поблагодарить за милость:

— Благодарю Ваше Величество.

Император удовлетворенно кивнул и радостно рассмеялся:

— Ха-ха! Ха-ха! Превосходно!

Время летело быстро. В мгновение ока Шэнь Цзыцинь провела в даосской обители Цинъюнь

восемнадцать лет. А старшая ученица, Ло Шихань, спустилась с горы для обретения опыта еще три года назад. Каждый месяц Ло Шихань присылала в обитель письмо.

В тот день стояла ясная и солнечная погода. Шэнь Цзыцинь, как обычно, пришла во внутренний двор обители, готовясь к тренировке, когда увидела, что к ней неспешно приближается ее наставница Цин И. Шэнь Цзыцинь озорно поклонилась учительнице и тихо замерла в ожидании указаний, хотя ее глазки так и бегали по сторонам.

— Цзыцинь, сегодня ты можешь спуститься с горы.

Цин И смотрела на Шэнь Цзыцинь с улыбкой, полной материнской любви и ожиданий, хотя в душе ликовала: Ура! На горе останутся только она да госпожа Сюэ Жоу.

Услышав это, Шэнь Цзыцинь охватила радость, но она постаралась сдержать волнение и сохранить невозмутимый вид. Цин И продолжила:

— Цзыцинь, я передала тебе все, что знала сама. Ты одарена талантом, и даже превзошла свою наставницу. Однако, спустившись с горы, не теряй бдительности. Мир полон коварства, будь всегда начеку.

Цин И говорила с глубоким чувством. Шэнь Цзыцинь кивнула:

— Благодарю за наставление, учитель. Я навсегда запомню ваши слова.

Цин И удовлетворенно кивнула и добавила:

— Иди. Твой путь отныне принадлежит только тебе. Не забывай навещать нас, это место всегда будет твоим домом.

Шэнь Цзыцинь, едва сдерживая слезы благодарности, попрощалась с наставницей и развернулась, чтобы уйти. Ее шаги были легкими, а настроение приподнятым — она чувствовала себя птицей, готовящейся к первому полету.

Когда Шэнь Цзыцинь скрылась из виду, Цин И пробормотала себе под нос:

— Эта девчонка, с виду такая спокойная, а внутри уже не терпится пуститься в путь. Ну и ладно, пусть познает внешний мир, верю, что она добьется великих свершений.

Сказав это, Цин И слегка улыбнулась и вернулась в дом.

Шэнь Цзыцинь пришла в комнату Сюэ Жоу.

— Тетушка Сюэ Жоу, я буду часто писать письма и буду постоянно скучать по вам.

Шэнь Цзыцинь крепко обняла Сюэ Жоу, словно ребенок, ищущий ласки в материнских объятиях.

— Хорошо... — Сюэ Жоу медленно кивнула, но в ее голосе сквозила тоска. Она смотрела на этого юношу, которого считала родным сыном, и в ее глазах читалась тревога: — Но запомни мои слова: держись подальше от императорского двора, особенно от клана Е! Они жестокие и беспощадные люди, нельзя допустить, чтобы они тебя нашли.

Шэнь Цзыцинь кивнула, показывая, что поняла. Сюэ Жоу, казалось, все еще не могла успокоиться:

— Сейчас я хочу лишь одного — чтобы ты жил спокойно и был здоров. Месть больше не имеет значения. Если ты будешь в безопасности, этого достаточно.

Шэнь Цзыцинь глубоко вздохнула и твердо ответила:

— Я знаю, тетушка Сюэ Жоу, не волнуйтесь. Я буду беречь себя и не дам вам поводов для беспокойства.

Она прекрасно понимала, что опасения Сюэ Жоу не напрасны. Клан Шангуань действовал жестоко, и если они узнают, что она еще жива, последствия будут немыслимы. Но раз она заняла это тело, месть стала и ее долгом.

Спустя полмесяца.

Шэнь Цзыцинь, наслаждаясь видами и прогулками, наконец добралась до столицы. Стоя у городских ворот и глядя на величественные стены, она невольно восхитилась грандиозностью и своеобразием древней архитектуры.

— Подходите, не проходите мимо! Сегодня впервые выступает труппа акробатов с юга города!

— Смотрите все! Разбивание камней на груди, полет небожителей, извержение огня изо рта... вас ждут самые захватывающие номера!

В этом древнем обществе, где не было большого выбора развлечений, подобные представления неизменно привлекали толпы простолюдинов. Зрителей становилось все больше, они с восторгом наблюдали за невероятными трюками. Однако для Шэнь Цзыцинь, которая в своей прошлой жизни видела бесчисленное множество подобных шоу, это было совсем не интересно.

— Эх, в современном мире я насмотрелась такого, что этим меня уже не удивить, —

пробормотала она себе под нос.

Старшая сестра писала в письме, что «Тяньлай» успешно запущен в производство, и Шэнь Цзыцинь не терпелось взглянуть на это. Она небрежно зашла в ресторан и выбрала уединенный столик на втором этаже. Попивая вино, слушая мелодичные напевы, доносившиеся из зала, и закусывая арахисом, она наслаждалась редким моментом покоя.

В это время в соседней комнате сидела женщина.

— Госпожа, согласно полученным сведениям, этот человек сегодня скрывается в этом самом ресторане. Но он мастер перевоплощений, так что нам будет нелегко его выследить. Однако только что я случайно заметил мужчину, чьи приметы в точности совпадают с нашей информацией.

— Хм, — отозвалась она. — Эта игра в кошки-мышки только началась. Она заставит его понять: раз уж он столкнулся с ней, это станет его ночным кошмаром до конца дней.

Е Ли — самый молодой чиновник в государстве Лунжуй, единственная женщина на такой должности и гордость клана Е. Ей не было и двадцати, а она уже совершила множество подвигов и была товарищем Наследного принца по учебе. Ее будущее было безгранично.

Тук... тук...

Раздался стук в дверь. Шангуань Янь нахмурилась, медленно подошла к дверям и слегка толкнула их.

— Госпожа, это фирменные блюда, которые вы заказывали. Еще горячие, сейчас самый вкус!

Официант осторожно вошел с подносом, с подобострастной улыбкой поставил его на стол и принялся расхваливать еду.

— Фирменные блюда? Но я ничего не заказывала! — Шангуань Янь с подозрением посмотрела на официанта, ее сердце охватило беспокойство.

<http://bllate.org/book/21466/2196002>